

УДК 81'42

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОТИВНОГО ДИСКУРСА:
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ В ПАРАДИГМЕ КОГНИТИВНОЙ И
ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ**

Литвинчук И. Н.

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
e-mail: irinlitvi@gmail.com

В статье обосновывается междисциплинарный подход к исследованию эмотивного дискурса. Применение методов, заимствованных из различных научных сфер, в процессе изучения эмотивного дискурса предопределяет междисциплинарный характер его исследования. Представлены основные принципы различных этапов и уровней исследования: социально-философского, исторического, культурно-семиотического, когнитивного, прагмалингвистического. Обсуждаются такие черты эмотивного дискурса, как незавершенность, неоднозначность, противоречивость, конфликтность, императивность, рефлексивность, интерпретативность. Отмечается, что изучение эмотивных дискурсов и конституируемой ими социальной реальности создает предпосылки для осуществления перспективных междисциплинарных исследований. Обсуждается роль эмоций как специфической семиотической системы, эффективно управляющей процессами конструирования дискурсов – многообразных и разносторонних социальных практик. Явной спецификой эмотивного дискурса является его универсальность: он имеет возможность быть сгенерированным в любой ситуации социального взаимодействия. Формально и прагматически эмотивный дискурс является актуальным и действенным способом социально-культурной, политической, экономической манипуляции коллективным и индивидуальным сознанием. Цифровые СМИ и социальные сети обеспечивают богатый материал для исследования эмотивного фона того или иного события в компаративном и ретроспективном аспектах.

Ключевые слова: эмотивность, дискурс-анализ, семантическая категоризация, цифровые СМИ.

**ВВЕДЕНИЕ. ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСА И ЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ
ДЕТЕРМИНАЦИЯ**

Важнейшими характеристиками дискурса, которые детерминируют наиболее популярные его типологии, являются коннотативность, синтаксичность и нарративность. В отечественных исследованиях представлены разноплановые классификации дискурса, в основе которых лежат различные критерии, в частности следующие: а) особенности организации речевого потока, формирующегося в дискурсе, характер ситуаций, в лоне которых он рождается, и которые, напротив, возникают в его рамках, а также семиотические способы, конституирующие его формирование (эти критерии определяют выделение в особый вид радио- и

кинодискурса, литературного, театрального, мифологического, фольклорного и иных дискурсов) [9]; б) сферы функционирования, цели коммуникации и прагматика [13]; в) ориентация на личность (персональный дискурс) или на социум и его структуры (институциональный дискурс, например, политический, религиозный, научный) [4] и др. Нетрудно заметить, что все перечисленные виды социальных сфер и соотносящихся с ними дискурсов являются высоко эмоциентричными, т. е. аккумулирующими в себе высокую степень эмоциональных проявлений их авторов, участников, медиаторов и адресатов.

Типология дискурса коннотативна по отношению к социокультурным ситуациям и социуму в целом и обусловлена разнообразными критериями, в том числе языковыми. Например, такой формальный признак, как синтаксические особенности текстов-конструктов дискурса, также могут лежать в основе его типологии [3], а фразеологические единицы – быть средством его формирования [14].

С определенной степенью уверенности можно утверждать, что любой дискурс является так или иначе эмоционально детерминированным, поскольку социальная реальность, транслируемая и создаваемая его посредством, с необходимостью включает в себя процессы реагирования, формирования мнения и отношения, когда актуализируется ценностное воздействие на субъектов социального конструирования и регулирования. Какой бы критерий ни был положен в основу классификации дискурса – семантический или структурный, перманентно и/или ситуативно в нем представлена эмотивная составляющая: содержание любого дискурса в соответствии с его темой подразумевает оценивание в той или иной форме, что находит выражение в разноуровневых языковых элементах с эмотивной семантикой.

Известен и более радикальный подход в установлении каузальных связей эмоций, эмоциональных отношений в «объективной» социальной действительности и дискурсивной формулы поддержания, воспроизводства и трансляции доминирующих в конкретной культурной среде социальных практик. Так, в соответствии с концепцией «лингвистики эмоций», тип общения в целом, по мнению В. И. Шаховского, определяется характером эмоционального отношения участников коммуникации к её ситуациям, предмету и позициям друг друга [12].

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОТИВНОГО ДИСКУРСА И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАК ЕГО ПЕРВЫЙ ЭТАП

Анализ эмотивного дискурса – очень ресурсоемкая процедура. Дискурс-анализ проецирует базовые концепты лингвистики, психологии, социологии и других наук о человеке на изучение речевых и языковых явлений в исследуемых дискурсах. Эмоция, эмоциональность и эмотивность входят в ядро сферы таких концептов. Применение методов, заимствованных из различных научных сфер, в процессе изучения эмотивного дискурса предопределяет междисциплинарный характер его исследования.

Комплексный анализ эмотивного дискурса подразумевает, на наш взгляд, наличие профессиональной компетенции исследователя в нескольких областях гуманитарного знания и определенный алгоритм работы с фактологическим материалом.

Так, первым этапом исследования эмотивного дискурса является выявление актуального объекта исследования как результат социально-философского анализа действительности. Поскольку, по мнению М. Фуко, буквально любой предмет и феномен является потенциальным объектом изучения посредством привлечения методов и материалов дискурсивных практик [11], важной задачей исследователя является выявление дискурса, действительно актуального в конкретный исторический момент для широкой социальной аудитории. Любой такой значительный, ценный для развития общества и – как следствие – ключевой для общественного мнения дискурс является и фактически, и потенциально эмотивным, причем его «семантическая голограмма» представлена центром, периферией и полупериферией по принципу соотношения значимости, «степени визуализации» смыслов, заложенных в дискурсе.

В этом аспекте дискурс как сложный структурно-семантический предмет изучения языкознания и феномен социальной жизни можно представить как многомерную систему смысловых отношений, представленную тремя основными семантическими слоями: 1) нечто чрезвычайно важное в аспекте восприятия,

выпуклое; 2) относительно значимое, находящееся в тени; 3) фон, нечто, находящееся на заднем плане, имеющее факультативное значение, зачастую не осознаваемое. Таким образом, в процессе анализа эмотивного дискурса попадают в фокус внимания и являются объектом исследования базовые и факультативные эмотивные смыслы, иначе говоря, «фигура» и фон эмотивного гештальта, то есть целостного восприятия определенного события его участниками и экспертами. При этом перспективным объектом исследования может быть как историческое событие, судьбоносное для цивилизации в целом, так и более «камерное» явление политической, культурной или любой другой сферы жизнедеятельности социума.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ, ЦИФРОВЫЕ СМИ И ЭМОТИВНАЯ СЕМАНТИКА ДИСКУРСА

Характеризуя дискурс как сложное коммуникативное явление, Т.А. ван Дейк метафорически обозначает его как речевой поток, течение которого направляется различными экстралингвистическими факторами, важнейшим из которых, глобальным и доминантным, является актуальный для данного дискурса исторический момент [1]. Переживание драматизма исторической эпохи со всеми её эмоционально окрашенными событиями формирует многочисленные коммуникативные ситуации с эмотивной семантикой. Цифровые СМИ и социальные сети обеспечивают богатый материал для исследования эмотивного фона того или иного события в компаративном и ретроспективном аспектах: поисковые системы благодарно откликаются многочисленными результатами не только на названия различных событий новейшей истории, будь то «русская весна» или «евромайдан», освещая их достаточно подробно на различных этапах развития того или иного события, но и на эмоциональные хэштеги вроде *#ненавижузиму* или *#обожаювесну*.

Выбор участниками тематического дискурса, сформированного в рамках определенной историко-культурной ситуации и обслуживающего ее, конкретных категорий языка и речи обусловлен их установками, целями, интенциями в процессе социального конструирования. При этом именно эмоциональная оценка событий или положения дел в «объективной действительности», эмоциональное отношение к

происходящему и воспринимаемому способствует интеграции разрозненных смыслов и значений в целостную систему и, таким образом, генерированию дискурса.

Е. Кожемякин, рассуждая о различных феноменах коммуникации в современном цифровом дискурсе, делает акцент на методологической проблеме описания «новейшей коммуникационной революции» как феномена новейшей истории [5]. Этот концептуальный и технологический сдвиг в способах осуществления массовой коммуникации естественным образом стимулируется утилитарными нуждами человечества, в частности – стремлением к оптимальному самовыражению и обретению беспрепятственной обратной связи, главным из ресурсов и критериев которой является эмоциональная реакция на явления личной и общественной жизни.

В сопоставлении с опосредованными, отредактированными текстами традиционных СМИ сетевая коммуникация максимально насыщена эмотивной семантикой, являясь синтезом различных видов, форм и уровней коммуникаций: индивидуальной и массовой, анонимной и официальной, личной и коллективной, институциональной.

О КУЛЬТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКОМ ЭТАПЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОТИВНОГО ДИСКУРСА

На следующем этапе представляется целесообразным применение культурно-семиотического подхода к изучению системы «общество – дискурс – человек». Необходимость осуществления анализа конкретной культурной ситуации, генерирующей дискурс и в то же время являющейся продуктом взаимодействия различных дискурсивных практик, обусловлена тем, что способы кодирования, предъявления, экспрессии эмотивной семантики в тематических и институциональных дискурсах довольно жестко регламентированы культурно-историческими рамками: этика и эстетика выражения эмоций в коммуникации сегодня и полвека назад – разные категории. Сопоставление литературных артефактов, более отдаленных во времени периодов дает возможность почувствовать эмоционально насыщенный «дух эпохи». Так, вполне очевидны различия в психосемантических способах выражения эмоций в художественных произведениях

Эпохи Возрождения, Золотого или Серебряного века: это и различие в формальных способах выражения эмотивной семантики, и характер ограничения сфер и тем, в которых возможно проявление эмоций, и допустимая степень экспрессии тех или иных эмоций и/или эмоциональных состояний, и набор табуированных эмоций, а как следствие – особенности фигур умолчания.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЭМОЦИИ КАК СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Кроме того, необходимо применить психологический анализ эмоций и/или эмоциональных состояний, которые транслируются и описываются средствами данного конкретного дискурса. Это важный и, на наш взгляд, необходимый этап анализа эмотивного дискурса: качество и характер эмоций обуславливают и характер дискурса в целом, и особенности его структуры и прагматики, и выбор языковых средств его реализации.

Эмоции являются одним из механизмов когнитивно-дискурсивного построения социума. Эмоциональная сфера человека – одна из приоритетных проблем антропологии, поскольку индивидуальные и общественные эмоции – важнейшая детерминанта поведения личности, групп, наций и зеркало социального благополучия. Эмоции, концентрирующиеся вокруг символов, привычек, языка, выполняют социокультурные функции, несут смыслообразующую нагрузку, способствуя сохранению социальной упорядоченности, социального единства, или, напротив, – деструкции и дезинтеграции.

Если исходить из того, что эмоция – важнейший экспонент человеческих смыслов и отношения к социальной реальности, несущий в себе отрицательный и/или положительный заряд, то совокупность эмоций, находящих выражение и описание в тематическом или институциональном дискурсе, – это специфическая семиотическая система, эффективно управляющая процессами конструирования дискурсов как многообразных и разносторонних социальных практик.

В процессе осуществления этого этапа анализа востребованы знания о психологических принципах классификации эмоций и о способах их семантической

категоризации на различных уровнях системы языка. Так, одним из основных критериев разграничения эмоций как феномена индивидуальной и коллективной психики является их ограниченность во времени и конситуативная обусловленность, в отличие от относительно устойчивых чувств, наиболее интенсивной формой которых является страсть. Моральные чувства обусловлены мировоззрением, интеллектуальные – возникают в процессе умственной деятельности, эстетические – продуцируются в процессе восприятия прекрасного.

В процессе анализа дискурса следует учитывать различные функции эмоций, которые так или иначе отражаются в языке, способствуя формированию интенций, мотивации, волевого акта и тем самым организуя поведение личности и групп.

КАТЕГОРИЯ СИТУАТИВНОСТИ И ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Не менее важным является выделение ключевых, базовых для данного дискурса набора типовых эмотивных ситуаций, «ключевых» фреймов и их изучение. На наш взгляд, обязательным этапом анализа эмотивного дискурса является выявление семантической значимости конкретной прагматически эмоциогенной тематики и соответствующих ей типовых ситуаций. Ситуативность – это важнейшее свойство речи вообще, широко представленное во всех актах коммуникации [8].

В модели порождения речи отражаются все существенные характеристики акта коммуникации: предмет общения, статусно-ролевые отношения говорящих, форма общения, непосредственность или опосредованность общения, спонтанность или подготовленность высказывания, степень официальности, диктальный или модалный характер коммуникации [7]. Особое место в этом ряду занимает ценностное отношение к объекту высказывания и эмоциональному состоянию коммуникантов. А. А. Леонтьев выделяет три основополагающих фактора, организующих конкретный коммуникативный акт: во-первых, более или менее осознанное целеполагание, во-вторых, произвольный или предписываемый выбор формы коммуникации, в-третьих, собственно функционально-стилистический аспект [6].

Структурно-семантический анализ конкретного дискурсивно-текстового материала во многом связан с прагмалингвистическими аспектами любого дискурса. Прагматический подход к дискурсу дает возможность описать его как структурный элемент динамической системы отношений между объективной действительностью, авторами текстов, отражающих и структурирующих категории этой действительности, собственно текстами и реципиентами информации, транслируемой в дискурсе.

ЧЕРТЫ ЭМОТИВНОГО ДИСКУРСА: НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ, НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ, ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ, ИМПЕРАТИВНОСТЬ

Эмотивный дискурс артикулирует как конкретную социокультурную ситуацию, сложившуюся в определенный исторический момент, посредством репрезентации эксплицитных и имплицитных эмоциональных реакций, и состояний участников дискурса, его авторов, акторов и реципиентов, так и культуру в целом, являясь ее неотъемлемым элементом.

Поскольку эмоциональные феномены индивидуальной и социальной психики перманентно изменяются, эмотивный дискурс можно считать изначально незавершенным. Любой социально значимый феномен или событие порождает множество дискурсов: это и дискурсы-презентации этого события, и дискурсы-интерпретации различных причин и следствий события, и дискурсы-обсуждения, сконцентрированные на деталях и нюансах происходящего, и дискурсы-деструкции, формирующиеся вследствие критического восприятия события. Все эти дискурсы полноправно конструируют смысловое поле того события, в котором они родились.

Тематическое или институциональное ядро дискурса, формирующего значимое социальное событие и в то же время детерминированного этим событием, постоянно «обрастает» новыми смыслами и ценностями, генерируя все новые эмоционально насыщенные ситуации. В этом аспекте возможна аналогия с гештальтом: закон отношения проявляется здесь в том, что фон – конкретная социальная ситуация, тема, фигура – конгломерат эмоциональных реакций в обществе или определенной социальной группе на эту ситуацию. В силу того, что эмоции и чувства, которые

находят свои референции в различных ситуативно и институционально детерминированных дискурсах, зачастую не поддаются точной идентификации и вступают в противодействие друг с другом в течение ограниченного отрезка времени, эмотивный дискурс обладает свойствами неоднозначности и противоречивости.

Эмотивный дискурс, особенно если речь идет о масс-медиа, носит явно предписывающий характер, поскольку основа его значений соотносит нормы организации социального взаимодействия в конкретном обществе с полем нормативных эмоциональных оценок всего, что происходит: как следует оценивать события и соотношение сил, принимающих участие в их формировании, как относиться к изменениям. При этом эмотивные тексты как элементы дискурса, сформированного в определенной судьбоносной, особенно значимой для конкретной общности социально-политической, исторической ситуации, аккумулируют в себе широкий ассортимент эмоционально окрашенных социальных значений, которые актуальны для всех участников этой референтной ситуации.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать эмотивный дискурс не просто как некий набор текстов, которые обладают эмотивной семантикой и которые порождает определенная ситуация/событие социальной реальности, но и как ассортимент способов и условий формирования эмотивных текстов, объединенных общей социальной темой или проблемой, в совокупности с их прагматическим эффектом, особенностями восприятия и интерпретации адресатами и адресантами этих дискурсов. Если же трактовать дискурс именно как совокупность определенных текстов, объединенных или сферой их производства, или способом интерпретации, или спецификой практики говорения или письма, или особенностями адресантов/адресатов, потенциально эмотивным с точки зрения прагматического эффекта можно считать любой дискурс.

Эмотивный дискурс – это и пресуппозиция, и ресурс, и способ, и продукт социального конструирования. Эмотивный дискурс может быть рожден в любых условиях и зачастую формируется произвольно в процессе социального конструирования, что создает предпосылки для применения дискурс-анализа в большом многообразии исследовательских контекстов.

ВЫВОДЫ. АСПЕКТЫ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭМОТИВНОГО ДИСКУРСА

Явной спецификой эмотивного дискурса является то, что он имеет возможность быть сгенерированным в любом социальном контексте, в любой – типовой или нетипичной – ситуации социального взаимодействия. В основе данного феномена лежит оценка как причина любого эмоционального состояния, отображаемого в устной и письменной, монологической и диалогической, подготовленной и спонтанной речи языковыми средствами различных уровней. Смысл и значение всего сущего и происходящего и для индивида, и для больших социальных групп находят отражение в эмоциональных реакциях, эксплицитно или имплицитно представленных в языковых конструктах на уровне лексики, морфологии, синтаксиса, стилистики. Эмотивная семантика – смысловая универсалия, цементирующая единство конкретного дискурса, его социального контекста и различных текстов как его формально-семантических элементов и в процессе формирования дискурса, и в рамках процедуры его анализа. Конкретный текст, будь он формально эмотивным или, напротив, не содержащим эмотивные конструкты, является полноценным структурно-семантическим элементом эмотивного дискурса, соответствующего той или иной ситуации социального конструирования, поскольку создание любых общественных связей и отношений невозможно без оценки, и соответственно – без эмоции.

Прагматический подход к изучению эмотивного дискурса предполагает сопоставительный анализ различных параметров ситуативно обусловленного контекста, который предопределяет выбор конкретных типов речевых актов и способов представления эмотивной семантики на различных языковых уровнях оформления дискурса. Кроме того, объектом исследования является, с одной стороны, характер влияния интенций авторов и участников формирования дискурса, их эмоциональной пресуппозиции в коммуникации на характеристики эмотивного дискурса, в создании которого они принимают участие, а с другой – качество и формы воздействия эмотивного дискурса на характер развития соответствующих ему

ситуации или социального института и, как следствие, на эмотивные параметры текстов, которые генерируются в этих обстоятельствах. Ситуацию кардинального и динамичного трансформирования эмотивной семантики дискурса можно проследить на примере цифровых масс-медиа: зачастую достаточно одного эмоционально насыщенного информационного вброса-стимула, например, провокационной статьи или комментария на форуме, посвященного социально значимому событию, чтобы прагматика соответствующего ему эмотивного дискурса претерпела кардинальные изменения.

Дискурсы, которые обслуживают различные социальные институты и/или историко-культурные ситуации, интегрируют в себе тексты, которые или могут быть эксплицитно/имплицитно эмотивными, или же категорически формально неэмотивными (например, текст о техническом устройстве автомобилей), однако эти самые дискурсы не могут быть вовсе неэмотивными с прагматической точки зрения в силу того, что социальное конструирование без явной и/или скрытой оценки невозможно в принципе. Изучение эмотивных дискурсов и конституируемой ими социальной реальности создает предпосылки для осуществления перспективных междисциплинарных исследований. Рефлексивность и интерпретативность как принципы анализа эмотивного дискурса обусловлены спецификой его характера (описание эмоций и эмоциональных состояний заведомо высоко рефлексивно) и его разноплановой и разноуровневой социальной природой.

Эмотивный дискурс интегрирует в себе черты конфликтующего и в то же время гармонизирующего дискурса в силу такого парадокса, как цельность и в то же время противоречивость эмотивной семантики. Эмотивный дискурс изначально и глубоко рефлексивен, поскольку, во-первых, отражает эмоциональное отношение автора и адресата к конкретной социальной ситуации (особенно это четко проявляется в различных дискурсах, обслуживаемых цифровыми медиа, в которых эксплицитно предъявлены не только тексты-стимулы, но и многочисленные тексты-реакции: переписка в социальных сетях, блоги, форумы, чаты и т.д.), во-вторых отражает эмотивную прагматику ситуации-события и ситуации-бытия.

Формально и прагматически эмотивный дискурс является актуальным и действенным способом социально-культурной, политической, экономической манипуляции коллективным и индивидуальным сознанием. Более, того эмотивный дискурс используется в корыстных целях доминирующими группами во многих социальных контекстах и исторических ситуациях. Большой манипулятивный потенциал эмотивного дискурса основан на характере эмоций, их суггестивной силы, эффекте заражения и прочих социально-психологических феноменах.

Современный социум генерирует огромное количество текстов, которые в свою очередь составляют целые кластеры различных дискурсов, конкурирующих и конфликтующих между собой. Доминирование цифровых технологий в сфере социального конструирования позволяет трактовать культурное пространство так называемого цивилизованного общества как мегатекст, то есть некий конгломерат текстов, которые воспринимаются, интерпретируются и исследуются как единое дискурсивное целое, в основе которого лежат архетипы, темы, смыслы и символы.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – Москва : Либроком, 2013. – 344 с.
2. Гусейнова Т. С. Определение содержания дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 13 (194). – Филология. Искусствоведение. Вып. 43. – С. 26–33.
3. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь / Сост., вступ. статья и общ. ред. Ю. С. Степанова. – Москва : Радуга, 1983. – С. 493.
4. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
5. Кожемякин Е. Дискурс-анализ в цифровую эпоху: расширение возможностей (Рец. на кн.: Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era. L.; N. Y., 2015) // Новое литературное обозрение. – 2016 (2). – № 138. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/7221>. – (Дата обращения: 25.12.2017).

6. Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. 3-е издание. – Москва : Комкнига, 2006. – 256 с.
7. Литвинчук И. Н. Экспликация эмотивной семантики и типовые ситуации: коммуникативно-когнитивный подход // *Philology: actual questions of theory and practice: materials of the I international research and practice conference, May 31th, 2016. – Los Gatos (CA), USA. – P. 32–34. – Режим доступа: <http://scipro.ru/wp-content/uploads/2015/11/31.05.16-Philology-actual-questions-of-theory-and-practice.pdf>. – (Дата обращения: 14.12.2017).*
8. Мусиенко В. П. Введение в психолингвистику. – Киев : Изд-во КНЛУ, 1996. – 107 с.
9. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – Москва : Рефл-бук, Киев : Ваклер, 2001. – С. 643.
10. Советское как дискурсивный феномен: способы концептуализации прошлого: монография / О. Л. Михалева [и др.]; [под общ. ред. О. Л. Михалевой]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 249 с.
11. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1981–1982 учебном году. Пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 677 с.
12. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с.
13. Яворская Г. М. Прескриптивная лингвистика как дискурс: язык, культура, власть. – Киев : ВИПОЛ, 2000. – С. 14.
14. Ященко Т. А., Елизарова О. О. Фразеологические единицы как средство формирования экономического дискурса (А. Н. Островский «Доходное место») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Том: 1. № 2(67). – Симферополь, 2015. – С. 72–78.
15. Orpin, D. Corpus Linguistics and Critical Discourse Analysis: Examining the ideology of sleaze. *International Journal of Corpus Linguistics*, 2005, 10 (1). – Pp. 37–61.
16. Tenbrink Th. Cognitive Discourse Analysis: accessing cognitive representations and processes through language data // *Language and Cognition*, 2015, 7. - Pp. 98–137.

**INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF EMOTIVE DISCOURSE:
THE MAIN TRAITS IN THE PARADIGM OF COGNITIVE AND
PRAGMALINGUISTICS**

I. N. Litvinchuk

**Taurida Academy,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation
e-mail: irinlitvi@gmail.com**

Summary. The article establishes interdisciplinary approach to the research of emotive discourse and provides its algorithm. Interdisciplinary nature of the emotive discourse research is pre-determined by utilization of various methods borrowed from different scientific spheres to study emotive discourse. Article presents following basic principles of various stages and levels of research: social-philosophical, historical, cultural-semiotic, cognitive, pragmalinguistic. The following traits of emotive discourse are being discussed: incompleteness, ambiguity, inconsistency, proneness to conflict, categoricity, reflexivity, inclination to interpretation. Article mentions that study of emotive discourses and the constituted by them social reality creates the premises for implementing promising interdisciplinary researches. Discussion includes role of emotions as a specific semiotic system, which efficiently manages processes of constructing discourses as a diverse and versatile social practices. The evident feature of emotive discourse is its universality: any situation of social interaction could generate emotive discourse. Formally and pragmatically the emotive discourse is an actual and efficient method of socially-cultural, political and economic manipulation on collective and individual consciousness. Digital media and social networks provide abundant material to study emotive background of various events in comparative and retrospective aspects.

Keywords: emotiveness, discourse analysis, semantic categorization, digital media.

References

1. Van Dejk T. A. Diskurs i Vlast'. Reprerentacija Dominirovanija v Vazyke i KOmunikacii [Discourse and Power. Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: Librokom Publ., 2013. 344 p.
2. Gusejnova T. S. Opredelenie Soderzhaniya Diskursa [Identification of Discourse' Content]. Vestnik Cheljabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie, 2010, no 13 (194), pp. 26–33.
3. Grejmas A. Zh., Kurte Zh. Semiotika. Objasnitel'nyj Slovar' [Semiotics. Explanatory Dictionary]. Moscow: Raduga Publ., 1983. 493 p.
4. Karasik V. I. Religioznyj Diskurs. Jazykovaja Lichnost': Problemy Lingvokul'turologii i Funkcional'noj Semantiki [Religious Discourse: Language Personality: Problems of Linguoculturology and Functional Semantics]. Volgograd: Peremena Publ., 1999. Pp. 5–19.

5. Kozhemjakin E. Diskurs-Analiz v Cifrovuju Epohu: Rasshirenie Vozmozhnostej [Discourse Analysis at Digital Era: The Expansion of Possibilities] (Book Review: Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era. L.; N. Y., 2015). *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 2016. Available at: <http://www.nlobooks.ru/node/7221>. (accessed 25 December 2017).
6. Leont'ev A. A. Slovo v Rechevoi Dejatel'nosti. Nekotorye Problemy Obshei Teorii Rechevoi Dejatel'nosti [Word in Speech Activity. Some Problems of General Speech Act Theory]. Moscow: Komkniga Publ., 2006. 256 p.
7. Litvinchuk I. N. Eksplikaciya Emotivnoj Semantiki i Tipovye Situacii: Kommunikativno-Kognitivnyj Podhod [Explication of Emotive Semantics and Typical Situations: Communicative-cognitive Approach]. *Philology: Actual Questions of Theory and Practice: Materials of the International Research and Practice Conference*, 2016. Los Gatos (CA), USA. pp. 32–34. Available at: <http://scipro.ru/wp-content/uploads/2015/11/31.05.16-Philology-actual-questions-of-theory-and-practice.pdf>. (accessed 14 December 2017).
8. Musienko V. P. Vvedenie v Psiholingvistiku [Introduction to Psycholinguistics]. Kiev: KNLU Publ., 1996. – 107 s.
9. Mihaleva O. L. Sovetskoe kak Diskursivnyj Fenomen: Sposoby Konceptualizacii Proshlogo: Monografija [Sovetskoye as Discourse Phenomenon: Ways of the conceptualization of the Past: Monograph]. Irkutsk: IGU Publ., 2013. 249 p.
10. Pochepcov G. G. Teoriya kommunikacii [Communication Theory]. Moscow: Refl-buk Publ., Kiev: Vakler Publ., 2001. 643 p.
11. Fuko M. Germenevtika Subyekta. Kurs Lekcii, Prochitannyh v Kolledzh de Frans v 1981–1982 Uchebnom Godu [The Hermeneutics of the Subject. Lectures at the College de France. 1981–82]. Traslated from French by A. G. Pogonjajlo. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2007. 677 p.
12. Shahovskij V. I. Lingvisticheskaya Teoriya Emotsii [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow: Gnozis Publ., 2008. 416 p.

13. Javorskaja G. M. Preskriptivnaya Lingvistika kak Diskurs: Jazyk, Kul'tura, Vlast' [Prescriptive Linguistics as Power: Language, Culture, Power]. Kiev: VIPOL Publ., 2000. 14 p.
14. Yaschenko T. A., Elizarova O. O. Frazelogicheskie Edinitsy kak Sredstvo Formirovaniya Ekonomicheskogo Diskursa (A. N. Ostrovskiy «Dohodnoe mesto») Uchenye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Vol. 1. № 2(67). Simferopol, 2015. Pp. 72–78.
15. Orpin, D. Corpus Linguistics and Critical Discourse Analysis: Examining the Ideology of Sleaze. *International Journal of Corpus Linguistics*, 2005, 10:1. pp. 37–61.
16. Tenbrink Th. Cognitive Discourse Analysis: Accessing Cognitive Representations and Processes Through Language Data // *Language and Cognition*, 2015, 7, pp. 98–137.